

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
28 октября 1994 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.20
15 December 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/49/10, A/49/355)

1. Г-н КИН Юн ОХ (Республика Корея) выражает свою признательность Комиссии международного права (КМП), которая провела ценную работу в ходе своей сорок шестой сессии, дает высокую оценку работе ее Председателя г-на Верещетина, который представил доклад КМП, выражает удовлетворение завершением работы над проектом устава международного уголовного суда и особо отмечает выдающиеся достижения Рабочей группы, которая занималась этим вопросом, и ее Председателя г-на Крауфорда.

2. В резолюциях 47/33 и 48/31 Генеральная Ассамблея просила КМП уделить первостепенное внимание вопросу об уставе международного уголовного суда, поскольку международное сообщество считает, что настал момент принять индивидуальную ответственность за совершение международных преступлений и создать уголовный суд для их преследования. Нельзя далее допускать, чтобы вопиющие нарушения международных норм оставались безнаказанными по причине отсутствия эффективного суда. Проект устава представляется прочной и сбалансированной основой для последующего обсуждения и заслуживает внимательного изучения со стороны государств-членов.

3. Прежде чем приступить к более чем подробному изучению выступающий предлагает следующие замечания. Во-первых, что касается создания суда, то он выступает в пользу органа, который собирался бы при необходимости, а не какого-либо постоянного органа. Статус органа Организации Объединенных Наций, хотя он и придаст суду авторитетность и законность, может породить множество проблем правового характера, которые будет сложно урегулировать. В этой связи более практичным и гибким решением представляется учреждение суда с помощью многостороннего договора и определение его связи с Организацией Объединенных Наций в специальном соглашении. Что касается состава суда, то, по мнению выступающего, нет необходимости проводить жесткое различие между судьями, обладающими опытом в области уголовного права, и судьями, компетентными в международном праве.

4. Во-вторых, если говорить о юрисдикции суда, то, по его мнению, нынешний вариант безусловно является предпочтительным по сравнению с предыдущим порядком в двух аспектах: положения о юрисдикции были упрощены и разъяснены. Юрисдикцию уголовного суда необходимо определить четко. То же самое относится и к принципу *nullum crimen sine lege*, который требует конкретной классификации преступлений. В этой связи статья 20, возможно, не является достаточно точной, однако, поскольку устав прежде всего касается процедурных вопросов, а не материально-уголовного права, нынешняя формулировка представляется достаточной для последующего обсуждения.

5. В-третьих, по поводу признания юрисдикции суда государствами выступающий с удовлетворением отмечает, что в новом проекте принята система "признания" в качестве общего правила. Вместе с тем эта система не должна наносить ущерб самой цели создания суда, которая состоит в наказании преступников. Таким образом, положение о признании должно содержать два изъятия: неотъемлемая юрисдикция в отношении преступления геноцида и передача дела суду Советом Безопасности.

(Г-н КИН Юн ОХ, Республика Корея)

/...

6. В-четвертых, если говорить о положениях, касающихся процедуры уголовного преследования, то, хотя в новом проекте они были улучшены, некоторые аспекты по-прежнему порождают проблемы: например, положение пункта 5 статьи 26, которое дает возможность президиуму рассматривать решение прокурора не возбуждать расследования или не подавать обвинительного заключения, может существенным образом подорвать независимость прокурора; статья 42, в которой провозглашается принцип *non bis in idem*, поскольку в ней говорится о неприменимости этого принципа в случае, если соответствующее деяние было квалифицировано как обычное преступление; и наконец, представляется, что в неверном ключе рассмотрен вопрос о финансировании суда.

7. Учитывая серьезные нарушения основополагающих норм прав человека, которые в последние годы совершались в Боснии, Руанде и других районах мира, возникла давно назревшая идея создания постоянного уголовного суда. Международное сообщество не должно упустить эту возможность для создания механизма по борьбе с преступлениями международного характера. Итак, проект устава призван обеспечить как можно более широкую поддержку с целью обеспечения эффективности будущего суда. Необходимо воспользоваться этой удачной ситуацией, однако не менее важно выработать единую концепцию. Перед созывом дипломатической конференции необходимо время для подробного изучения проекта и чтобы государства провели активное обсуждение, будь то в рамках подготовительной комиссии или неофициальных консультаций в целях выработки единого мнения в отношении нерешенных вопросов.

8. Г-н КОЦЕВ (Болгария) выражает признательность г-ну Верещетину за блестящее представление доклада КМП и дает высокую оценку существенному прогрессу, достигнутому ею в ходе сорок шестой сессии, в особенности в отношении окончательного утверждения проекта устава международного уголовного суда. Он также выражает признательность остальным членам КМП и сотрудникам Секретариата, которые проявили приверженность своему делу и профессионализм.

9. Уделив первостепенное внимание рассмотрению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и конкретно скорейшему завершению работы над проектом устава международного уголовного суда, КМП не только удовлетворила тем самым просьбу, содержащуюся в резолюции 48/31 Генеральной Ассамблеи, но и продемонстрировала способность действовать в тех условиях, когда международное сообщество в неотложном порядке ожидает от нее тех или иных результатов. Болгария всегда выступала в поддержку предложения о создании международного уголовного судебного органа, который бы обладал юрисдикцией в отношении наиболее тяжких нарушений международного права, и вновь заявляет о своей решительной приверженности делу борьбы с этими преступлениями во всех их проявлениях. Она считает, что предстоящее учреждение международного уголовного суда станет эффективной превентивной мерой для возможных исполнителей этих преступлений.

10. Нынешний проект устава значительно улучшен по сравнению с предыдущим годом, поскольку он является гибким и взвешенным документом, который обеспечивает согласование необходимости создания международной уголовной юрисдикции с интересами уважения государственного суверенитета. Кроме того, он согласуется с принципами национальных систем уголовного правосудия и действующими международными документами в этой области. Представляется разумным, чтобы суд имел дополнительную юрисдикцию

(Г-н Коцев, Болгария)

по отношению к национальным системам уголовного правосудия, поскольку это упростит его признание различными государствами и будет способствовать эффективному преследованию наиболее тяжких международных преступлений.

11. Проект представляется хорошей основой для ведения переговоров в целях выработки консенсуса. Вместе с тем следует отметить и некоторые недостатки, а также и имеющееся разногласие, которые объясняются деликатным и сложным характером этой темы. Во-первых, что касается учреждения суда, то выступающий предпочел бы, чтобы это было сделано путем заключения многостороннего международного договора, поскольку это будет способствовать укреплению престижа суда в качестве объективного и беспристрастного органа. С другой стороны, связь между Организацией Объединенных Наций и международным уголовным судом должна быть установлена в отдельном соглашении, которое бы предусматривало его финансирование из бюджета Организации Объединенных Наций. Предложение о том, чтобы суд представлял собой постоянный судебный орган, но собирався лишь в случаях, когда на его рассмотрение выносится какое-либо дело, представляется приемлемым. Что касается выбора судей, то, по его мнению, разграничение между лицами, обладающими опытом в области уголовного правосудия, и теми, кто обладает компетенцией в области международного права, представляется чрезмерно категоричным и было бы достаточно, чтобы они удовлетворяли одному из этих двух критериев.

12. Во-вторых, что касается сложного вопроса о юрисдикции суда, то выступающий поддерживает нынешнюю структуру статьи 20, которая предусматривает, что юрисдикция суда распространяется на две категории преступлений, а именно: преступления по общему международному праву и преступления, квалифицируемые в договорах. В остальном следует более внимательно изучить преступления, включенные в приложение, поскольку более удачным путем борьбы с некоторыми из них может являться межгосударственное сотрудничество на базе принципа *aut dedere aut judicare*. Он также поддерживает идею о добровольном признании юрисдикции суда за исключением случаев "собственной юрисдикции" в отношении преступления геноцида или же в тех случаях, когда Совет Безопасности препровождает ему какое-либо дело в соответствии с главой VII Устава.

13. Относительно системы признания государствами юрисдикции суда Болгария на предыдущей сессии высказала мнение о предпочтительности обязательной юрисдикции для государств – участников устава. Вместе с тем она понимает, что прагматическое решение кроется в заявлении о "признании", предусмотренном в статье 22.

14. Что касается права, применимого судом, то, безусловно, источниками применимого права должны быть устав самого суда, соответствующие соглашения, а также общие принципы международного права и, в известной мере, нормы внутригосударственного права. В прошлом году Болгария выступала за то, чтобы внутреннее право государств даже косвенно не служило источником применимого права, поскольку в национальных нормах существует различная классификация преступлений и наказаний и это станет нарушением принципа всеобщего равенства перед судом и законом. В этой связи возникает вопрос о юрисдикции *ratione materiae*, которая должна основываться на четко определенных и признанных всем международным сообществом нормах. Более подходящим международным документом для создания материально-правового режима, который требовал бы эффективного функционирования суда, является кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. КМП следует ускорить свою

(Г-н Коцев, Болгария)

работу над этой темой и определить различные категории наиболее тяжких преступлений и соответствующие наказания, что позволит на практике реализовать принцип *nullum crimen nulla poena sine lege*.

15. Болгария, преисполненная решимости бороться с наиболее тяжкими международными преступлениями во всех их проявлениях, поддерживает создание эффективной международной уголовной юрисдикции на базе широкого признания государствами. Необходимо удвоить усилия по

/...

выработке широкого консенсуса и окончательной доработке текста проекта устава. Для этого нужно, чтобы Генеральная Ассамблея в оперативном порядке определила подготовительную процедуру и созвала дипломатическую конференцию по этому вопросу в ближайшем будущем.

16. Г-н НАТАН (Израиль) дает высокую оценку тщательной и скрупулезной работе КМП по разработке проекта устава международного уголовного суда, которая сопряжена со сложнейшими проблемами по причине многообразия правовых систем государств-участников. Нет никакого сомнения в том, что в дальнейшем устав будет увязан с кодексом преступлений против мира и безопасности человечества и может стать его составной частью.

17. Отмечая важные изменения в нынешнем проекте, выступающий все же хотел бы сделать несколько замечаний. Что касается связи суда с Организацией Объединенных Наций (статья 2), то она вовсе не обязательно может осуществляться в рамках системы в качестве судебного органа. В целях обеспечения максимально возможного признания и эффективности необходимо наличие обязательства, закрепленного в договорном порядке. Связь Организации Объединенных Наций с судом необходимо также обеспечить путем соответствующего соглашения. Что касается требований, предъявляемых к судьям, и выборов судей (статья 6), то, по мнению выступающего, не должно быть абсолютного условия, согласно которому все судьи должны обладать опытом в области уголовного правосудия, но необходимо, чтобы большинство из них обладали таким опытом, в частности в судебной палате. Кроме того, выступающий предлагает предусмотреть для судей право подавать в отставку, как это сделано в Статуте Международного Суда. Что касается отвода судей (пункт 3 статьи 11), то, по мнению выступающего, необходимо уточнить мотивы, которые могут лежать в основе такого отвода. Прокуратура (статья 12) должна быть независимой от суда, а не являться его органом. В этой связи формулировка статьи 12 "Прокуратура является независимым органом суда" представляется несколько противоречивой. Прокуратура может быть "независимой" или же может быть "органом суда", но не тем и другим одновременно.

18. Что касается привилегий и иммунитетов (статья 16), то положение, согласно которому судьи пользуются привилегиями и иммунитетами при осуществлении ими своих обязанностей, даже если суд не собрался на сессию, представляется чрезмерным, если сравнить его со статьей 19 Статута Международного Суда. Говоря о регламенте суда (статья 19), выступающий не отрицает особой важности правил доказывания в уголовном процессе, однако заявляет, что, по его мнению, эти правила не следует конкретизировать в самом уставе. Вместо этого было бы целесообразным расширить нормы, изложенные в пункте 19 статьи 41 и в статье 44, включив некоторые из основополагающих норм в отношении средств доказывания.

(Г-н Натан, Израиль)

19. В число преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда (статья 20), необходимо включать наиболее тяжкие международные преступления, поддающиеся точной классификации. Сюда следует отнести универсально признанные преступные деяния, и если таковые классифицируются в соответствующих договорах, то необходимо добиваться более широкого признания этих договоров международным сообществом.

20. В этой связи в проекте выделяются две категории преступлений: в пунктах a-d статьи 20 речь идет о преступлениях по общему международному праву, а в пункте e – о преступлениях, предусмотренных в договорах. Кроме того, в статье 20 необходимо прямо предусмотреть преступления терроризма, поскольку если говорить о перечислении конкретных преступных деяний против гражданского населения, то терроризм объединяет в себе все их особенности и считается преступлением по международному праву. В пункте c выражение "серьезных нарушений законов и

обычаев, применимых в вооруженном конфликте" представляется недостаточно четким, а пункт е содержит ограничение юрисдикции суда в отношении преступлений, квалифицируемых в договорах, которые, хотя и может потребоваться, чтобы суд рассматривал лишь наиболее тяжкие деяния, могут породить серьезные проблемы, связанные с толкованием и правоприменительной деятельностью.

21. Перечень преступлений, предусмотренных в договорах, содержащийся в приложении к уставу, не должен включать, по крайней мере на настоящее время, Первый факультативный протокол к Женевским конвенциям, поскольку в отличие от самих Конвенций он не отвечает требованиям, необходимым для широкого или почти универсального признания. В отличие от этого представляется разумным предложение представителя Канады включить Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности аэропортов, дополняющий Монреальское соглашение.

22. В пункте 1b статьи 21 необходимо было также предусмотреть положение о признании государством, гражданином которого является обвиняемый. Что касается статьи 22, то выступающий одобряет систему признания юрисдикции, однако имеет оговорки в отношении положений статьи 23, поскольку Совет Безопасности является политическим органом и ни в коем случае не должен принимать участия в преследовании физических лиц. Фактически, если он является главным органом, определяющим наличие акта агрессии, о котором указано в соответствующем заявлении, то его решение может повлиять на решение, которое впоследствии примет суд. Таким образом, это положение следовало бы устранить.

23. Обращаясь к процедурным вопросам, выступающий заявляет, что в статье 27 необходимо предусмотреть, чтобы прокурор с согласия президиума мог вносить изменения в обвинительное заключение. Он считает, что следовало бы ограничить предусмотренные в статье 27 чрезмерно широкие изъятия из принципа очности судебного разбирательства. Что касается статьи 37, то выступающий предлагает разрешить обвиняемому заявлять в свою защиту, что обвинительное заключение не отражает наличие преступления по уставу, просить сделать обвинительное заключение более подробным или внести в него изменения.

24. Пункту а статьи 39 следует придать более конкретный характер и предусмотреть, что действие или бездействие является одним из преступлений, предусмотренных в статье 20, что будет также означать преступный характер по международному праву. Вместо нынешней формулировки в пункт б предлагается включить следующую фразу: "если

(Г-н Натан, Израиль)

соответствующее действие или бездействие не являлось преступлением по смыслу договора, действовавшего на момент совершения такого действия или бездействия".

25. Относительно пункта 1g статьи 41 выступающий говорит, что в соответствии с израильским правом обвиняемый имеет право не отвечать на вопросы и не выступать с заявлениями, однако это молчание при необходимости может рассматриваться как подтверждение доказательств обвинения и согласие с ними. Что касается доказательственной практики, то выступающий предлагает добавить в статью 44 следующий пункт: "принимаются другие нормы в рамках правил доказывания, которые включаются в принимаемый регламент в соответствии со статьей 19". В пункте 3 следовало бы указать, что для решения вопроса необходимо заслушать стороны или их представителей.

26. В пункте 1 статьи 45, посвященной кворуму и решению, следует указать, что все члены судебной палаты должны присутствовать на каждой стадии разбирательства, что позволит устранить

пункт 3, поскольку таким образом в палатах всегда будет нечетное число судей. Кроме того, в пункте 5 необходимо предусмотреть возможность заявления особых мнений. Что касается применимых мер наказания, о которых говорится в статье 47, то необходимо иметь полную ясность в вопросе о применимых мерах, и прежде всего обвиняемый должен понести наказание в соответствии с нормами, применимыми в государстве места совершения преступления, в котором он должен был быть подвергнут суду.

27. Относительно статьи 49 выступающий считает, что без ущерба для положений пункта 3 статьи 50 и за исключением случаев, когда судебная палата ошибочно не приняла те или иные доказательства, апелляционная палата не должна рассматривать доказательства. В пунктах 2а и б следовало бы добавить положение, которое позволяло бы апелляционной палате направлять дело в судебную палату с соответствующими инструкциями, в том числе относительно рассмотрения дополнительных доказательств и вынесения нового приговора.

28. Что касается статьи 51, то суду необходимо предоставить возможность ходатайствовать о доставке свидетелей для проведения очных ставок и получения доказательств с соответствующей выплатой суточных, покрытием путевых расходов и т.д.

29. И наконец, что касается статьи 53, то выступающий предлагает предоставить обвиняемому возможность оспорить ордер на арест и передачу суду в такой форме и в соответствии с такой процедурой, которая, как правило, предусматривается в соглашениях о выдаче, а также предусмотреть возможность оставить его на свободе под залог до передачи суду. В пункте 4 этой статьи затрагивается проблема предпочтения просьбе суда по отношению к просьбам о выдаче, поступившим от других государств в соответствии с действующими соглашениями о выдаче. В этой связи выступающий предлагает предусмотреть положение о том, чтобы отдать предпочтение просьбе запрашивающего государства.

30. Г-н ЧИМИМБА (Малави) присоединяется к высказанным предложениям по проекту устава международного уголовного суда и заявляет, что текст, разработанный КМП, представляется сбалансированным. Вместе с тем в преамбуле возникает ряд серьезных проблем, касающихся межгосударственных отношений и отношений между государством и физическим лицом, которые необходимо урегулировать до созыва конференции полномочных представителей по принятию устава. Следует изучить правовые последствия создания суда для развития международного права и определить то место, которое он, в конечном итоге, будет занимать в системе международного права.

31. Создание международного уголовного суда серьезным образом затрагивает принцип суверенитета в современном международном праве, и необходимо рассмотреть вопрос о том, удалось ли достичь должного равновесия. Следует рассмотреть вопрос о том, действительно ли создание временных судов подобного рода для рассмотрения наиболее тяжких преступлений объясняется более серьезными причинами, чем просто выбор между постоянным и временным органом, а также вопрос о том, как повлияет существование постоянного суда на международные отношения.

32. Что касается преступлений, на которые будет распространяться юрисдикция суда, то, возможно, следовало бы провести различия между "отдельными" и "систематическими" преступлениями, т.е. между преступлениями, которые совершаются по эгоистическим мотивам, и теми, которые совершаются в широких масштабах при поддержке или попустительстве властей. Некоторые из договоров, перечисленных в приложении, охватывают определенные виды поведения

или предусматривают соответствующий запрет, однако лишь на межгосударственной основе, в связи с чем, безусловно, возникают проблемы, связанные с тем, как государство рассматривает связь между внутренним и международным правом.

33. Хотя в проекте устава предусматриваются гарантии для обвиняемого, выступающий заявляет, что он не убежден в сбалансированности всей системы в целом. Например, он не уверен, справедливо ли передавать обвиняемого от национального суда международному, в особенности если он имеет постоянный статус. Возникают вопросы прав человека, которые также заставляют усомниться в достижении надлежащей сбалансированности.

34. Другой вопрос, заслуживающий внимания, состоит в связи суда и Организации Объединенных Наций. В настоящее время изучается вопрос о реформе Организации, которая может повлечь за собой внесение исправлений в Устав. Таким образом, представляется не совсем удачной идея о том, чтобы суд стал одним из постоянных органов Организации, в связи с чем этот вопрос необходимо будет рассматривать в рамках предлагаемых реформ. И в заключение выступающий добавляет, что он не является сторонником незамедлительного созыва международной конференции, а выступает за то, чтобы рассмотреть проблемы, связанные с принятием устава, в рамках подготовительного процесса, который к тому же можно было бы связать с деятельностью в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

35. Г-н ХИЛЬГЕР (Германия) говорит, что события последних лет продемонстрировали наличие случаев, когда государства не в состоянии выполнить свою функцию преследования и в соответствующих случаях осуждения преступников. Значительное число региональных конфликтов, в ходе которых совершаются тяжкие нарушения международного гуманитарного права и прав человека, свидетельствует о настоятельной необходимости принятия практических мер для создания универсальной уголовной юрисдикции в той или иной форме. В этой связи Германия в соответствующее время с

(Г-н Хильгер, Германия)

удовлетворением восприняла резолюцию Совета Безопасности об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, и, осознавая свои обязательства в этой связи, выработала проект закона, имеющий целью создать основы для сотрудничества с этим судом и недавно представленный на рассмотрение законодательных органов.

36. Проект устава, подготовленный КМП, является правильным методом подхода к созданию постоянного международного уголовного суда, который должен быть учрежден путем соответствующего договора. С точки зрения материального права наилучший путь состоит в том, чтобы он был охвачен Уставом Организации Объединенных Наций, однако по причине связанных с этим трудностей, возможно, следует высказаться в пользу многостороннего договора. Одним из ключевых вопросов является форма связи суда с Организацией Объединенных Наций, и в этой связи было предусмотрено, что Совет Безопасности может препровождать дела на его рассмотрение. Другим вопросом, заслуживающим подробного рассмотрения, является административная и финансовая интеграция суда в систему Организации Объединенных Наций.

37. В проекте устава, разработанном КМП, предусматривается, что государства, становящиеся участниками договора, признают *ipso jure* юрисдикцию суда в отношении преступления геноцида. Эта юрисдикция *ex officio* должна быть расширена, поскольку система заявлений о признании может привести к весьма существенному ограничению или даже сведению на нет

практических функций суда по причине отсутствия достаточного числа заявлений или же достаточного числа государств, готовых сделать такое заявление.

38. Некоторые вопросы заслуживают подробного изучения. Вызывает некоторое беспокойство тот факт, что в статье 12 предусматривается полная независимость прокуратуры. На практике в целях обеспечения должного представительства в интересах международного сообщества в международном уголовном суде деятельность прокурора должна быть определенным образом связана с решениями органа Организации Объединенных Наций. Другой вопрос, заслуживающий дальнейшего изучения, касается регламента суда: нужно, чтобы сам устав регулировал ход следствия и судебного разбирательства, в частности в вопросах представления средств доказывания. Кроме того, тот факт, что в статье 20 говорится о различных категориях преступлений, без указания составляющих их действий или элементов, вызывает сомнение в соблюдении принципов четкости и целенаправленности, имеющих основополагающее значение в уголовном праве. В статье 20 в ее нынешней формулировке не обеспечивается соблюдение принципа, согласно которому преступления подлежат наказанию лишь в тех случаях, когда уголовная ответственность определяется до совершения деяния. Этот пробел необходимо ликвидировать, и в этой связи следует обратиться к соответствующим положениям Устава Международного трибунала по бывшей Югославии. Что касается статьи 28, то она представляется не в полной мере удовлетворительной: в уставе необходимо четко предусмотреть условия для ареста подозреваемых, а также их доставки к компетентному судье в кратчайшие сроки.

39. Если говорить о правах обвиняемого, то в принципе минимальные гарантии, провозглашенные в статье 41, представляются достаточными, однако необходимо добавить положение относительно юридической помощи, главным образом в делах, когда

(Г-н Хильгер, Германия)

суд должен назначить официального адвоката. Что касается назначения наказания (статья 46), то необходимо разъяснить, что базовым критерием является вина преступника, а такие факторы, как личность осужденного и тяжесть преступления, являются второстепенными элементами. И наконец, вызывает беспокойство отсутствие в уставе конкретного указания наказаний. Вместе с тем формулировка пункта 2 статьи 46 может быть приемлемой, если в начальной части заменить фразу "la Corte podrá tener en cuenta" на "la Corte deberá tener en cuenta".

40. В целом проект является прекрасной основой для кодификации. Таким образом, представляется целесообразной идея о созыве международной конференции, которая должна быть тщательно подготовлена для подробного изучения текста в целях заключения соответствующего соглашения.

41. Г-н КАРАМ (Египет), обращаясь к проекту устава международного уголовного суда, говорит, что необходимость создания постоянного органа такого рода стала ощущаться около 50 лет назад по окончании второй мировой войны. Эта необходимость с каждым разом становилась все более острой с учетом тяжких преступлений, с которыми каждый день сталкивается человечество. В последние годы в международных отношениях действительно произошли некоторые позитивные изменения, в частности прекращение "холодной войны" и разрядка в отношениях между Востоком и Западом. Вместе с тем представляется, что эти позитивные изменения повлекли за собой обратные последствия на региональном и субрегиональном уровнях, где происходит интенсификация конфликтов, участились гражданские войны, а также участились преступления и случаи насилия, геноцида и этнической чистки.

42. В этих условиях Организация Объединенных Наций приняла ответные меры в виде создания специальных трибуналов для отдельного рассмотрения нарушений международного гуманитарного права, например, Международного трибунала для бывшей Югославии, а также изучила возможность охвата компетенцией этого Трибунала варварских преступлений, совершенных в Руанде. Для создания этих специальных трибуналов нужно время и продолжительные усилия для решения всех соответствующих организационных вопросов. В этой связи Египет считает, что создание постоянного суда было бы наиболее правильным решением для рассмотрения этих тяжких международных преступлений и, когда он станет единственным органом в этой области, это позволит избежать опасности коллизирующих решений, ослабляющих юридическую силу приговоров.

43. Обращаясь конкретно к проекту устава, выступающий заявляет, что, по его мнению, было бы идеально, чтобы отношения суда и Организации Объединенных Наций определялись в рамках конвенции, аналогичной той, которая должна быть заключена между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву. Реализация остальных предложенных методов сопряжена с серьезными проблемами. Во-первых, идея о создании суда в качестве главного судебного органа в структуре Организации Объединенных Наций противоречит статье 1 Статута Международного Суда и, таким образом, потребует внесения поправки в этот Статут и Устав Организации Объединенных Наций. Второй вариант, а именно: придание будущему суду статуса вспомогательного органа Международного Суда имеет мало шансов быть принятым по причине различного характера и юрисдикции обоих судов, что не позволит создать иерархическое подчинение между ними.

(Г-н Карам, Египет)

44. Что касается предложения относительно того, чтобы связь суда с Организацией Объединенных Наций была определена соответствующей резолюцией Генеральной Ассамблеи, то, по мнению выступающего, этот метод уже использовался в осуществлении некоторых международных конвенций. Так, было сделано, например, в отношении Комитета по правам человека и Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Вместе с тем речь идет о совершенно иных случаях: по своему статусу и характеру функций суд обладает большей степенью независимости и не требует многочисленного секретариата для рассмотрения представляемых ему дел.

45. Кроме того, представляется целесообразным изменить формулировку пункта 2b и пункта 3 статьи 42. Создание новой международной уголовной системы безусловно обеспечит большую эффективность и целенаправленность, однако для этого необходимо сотрудничество национальных судов, по отношению к которым суд будет обладать вспомогательной юрисдикцией, не принимая на себя их функций и руководствуясь их решениями или приговорами.

46. Выступающий заявляет, что следовало бы вновь рассмотреть пункт 1 статьи 23, поскольку изучение этого пункта совместно с пунктом 3 приводит к сомнительным выводам в отношении права государств, предусмотренного в статье 21. Если суд хочет сохранить доверие к себе, то осуществление его юрисдикции не должно подразумевать никакой политической ориентации и не зависеть от последствий международных отношений. В целом выступающий не против того, чтобы Совет Безопасности обладал полномочиями препровождать суду определенные дела, однако это должно делаться без ущерба для права государств признавать юрисдикцию суда. Таким образом, как представляется, нет необходимости расширять перечень дел, которые Совет может препровождать суду. Возможно было бы целесообразно ограничить эти полномочия случаями агрессии, которые, по мнению Совета, ставят под угрозу международный мир и безопасность. Могут также возникать случаи, когда суд примет решение отказаться от своей юрисдикции,

/...

считая, что нарушения международных конвенций, перечисленных в Уставе и приложении, не имели место или же, что решение Совета Безопасности препроводить ему то или иное дело вызвано политическим давлением под предлогом поддержания международного мира и безопасности.

47. Несмотря на эти общие замечания и другие замечания, которые он выскажет в последующем, выступающий заявляет, что проект устава является хорошей основой для будущих переговоров и поддерживает рекомендацию КМП о том, чтобы Генеральная Ассамблея созвала конференцию полномочных представителей для работы над этим вопросом. Эту конференцию следует провести в 1995 году.

48. Г-н МОМТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что вопрос о правовом характере связи международного уголовного суда с Организацией Объединенных Наций имеет основополагающее значение. Такая связь не только обеспечит соответствующий статус и моральный авторитет суда, но также и даст ему возможность в некоторых обстоятельствах прибегать к услугам Организации Объединенных Наций, как это предусматривается в статье 2 проекта. Это положение позволит суду заключить с Организацией соглашение, определяющее такую связь, в соответствии со статьей 57 Устава, которое должно быть утверждено Ассамблеей в соответствии со статьей 62 Устава.

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

49. Вопросы, затронутые в пункте 3 статьи 3 и пункте 2 статьи 4, должны быть рассмотрены в отдельной статье под названием "Правоспособность суда", поскольку любое упоминание об этом вопросе в статье 3, касающейся места пребывания суда, представляется неуместным. Кроме того, в пункте 3 статьи 3 было бы предпочтительно заменить термин "соглашение" на "протокол".

50. Критерии, установленные в пункте 1 статьи 6, представляются чрезмерно жесткими. Достаточно, чтобы будущие судьи удовлетворяли одному из этих двух критериев.

51. Исламская Республика Иран вновь подтверждает оговорки, которые она уже высказала в прошлом году в отношении статьи 15 проекта. Представляется предпочтительной формулировка, содержащаяся в статье 18 Статута Международного Суда, поскольку, во-первых, она составлена в общей форме и не содержит четкого указания на конкретные дела, которые, по определению, встречаются весьма редко, кроме того, положение о единогласности обеспечивает более прочные гарантии, чем большинство в две трети, о котором говорится в пункте 2b статьи 15, так как это будет способствовать укреплению независимости функций судей.

52. Статья 20 проекта, которая является одним из важнейших положений устава, порождает некоторые проблемы. Например, деяние, квалифицируемое в четырех Женевских конвенциях 1949 года и Первом дополнительном протоколе 1977 года как тяжкое нарушение, в действительности охватывает все случаи, рассматриваемые в пункте c статьи 20. Эти документы, в частности четыре Женевские конвенции, безусловно, являются проявлением укоренившихся международных обычаев и в связи с большим числом ратифицировавших их государств, обладают таким же статусом, что и Конвенция о предупреждении наказаний преступлений геноцида, однако не обладают тем же моральным и юридическим статусом. Упоминание конкретных преступлений, содержащееся в статье 20, представляется несколько произвольным в той мере, в какой это будет способствовать осуществлению юрисдикции суда в ряде весьма конкретных случаев. С другой стороны, представляется неоправданным пробелом то, что в статье 20 проекта не упоминается преступление апартеида по тем же причинам, по которым опущено и преступление геноцида.

53. Необходимо дополнить статью 21 положением о признании юрисдикции суда государством гражданства обвиняемого, поскольку гражданство является определенным и значительным аспектом для целей законности юрисдикции. Кроме того, в пункте 2 статьи 21 частично рассматривается этот вопрос, поскольку во многих случаях государство, ходатайствующее о выдаче подозреваемого, является государством национальности обвиняемого.

54. Пункты 1 и 2 статьи 23 содержат под собой прочную основу. Действительно, нет никакого сомнения в том, что согласно статье 39 Устава лишь Совет Безопасности может определять наличие акта агрессии. Без сомнения, он также может определять наличие угрозы миру и факторов, являющихся нарушением мира, однако он также не обладает монопольными полномочиями на рассмотрение этих ситуаций. Юрисдикция суда будет чрезмерно ограничена, если не дать ему возможности осуществлять преследование обвиняемых в тех случаях, когда этими ситуациями занимается Совет Безопасности. Кроме того, в последние годы Совет Безопасности склонен все более широко трактовать понятие угрозы миру, и настало время включить в это понятие все ситуации, связанные

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

с совершением преступлений, квалифицируемых в уставе. Представляется нелогичным препятствовать созданию предусмотренных в уставе механизмов с помощью политических заявлений, сделанных на других форумах. Таким образом, пункт 3 статьи 23 следует ликвидировать.

55. Несмотря на то, что Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда приложила все усилия, чтобы свести воедино элементы различных правовых традиций, как представляется, основой статей 37 и 47 проекта послужила конкретная система уголовного права. Статья 37 предусматривает в исключительных случаях возможность заочного судебного разбирательства. Интересно отметить, что в пункте 2с предусматривается возможность процесса *in absentia*, если обвиняемый совершил побег из-под стражи или нарушил условия освобождения под залог, однако суду не предоставляется такая возможность, если обвиняемый не был задержан. Не совсем понятны причины, лежащие в основе такого различия, а также его последствия. Хотя нужно признать необходимость соблюдения принципа статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому обвиняемый должен "присутствовать на процессе", интересам международного сообщества отвечало бы наделение суда возможностью проводить заочные разбирательства и ознакомлять мировое общественное мнение с некоторыми факторами и, по крайней мере, устанавливать виновных в совершении тяжких преступлений и ставить их таким образом вне закона. Кроме того, во избежание противоречий с Пактом в этих случаях можно было бы отказаться от автоматического применения заочного приговора в ожидании придания обвиняемого суду и пересмотра решения.

56. В статье 47 не учитывается, что во многих системах уголовного права продолжает применяться смертная казнь к лицам, виновным в совершении наиболее тяжких преступлений, в частности тех, которые классифицируются в проекте устава. Предусмотренная в пункте 2 статьи 47 возможность определять срок лишения свободы или размер штрафа, должна охватывать и определение наказания в целом.

57. Юрисдикцию суда следует ограничить преследованием наиболее тяжких международных преступлений, а заявление о признании не должно в обязательном порядке влечь за собой потерю компетенции национальных судов. Прежде всего суд должен оказывать помощь этим судам в случаях, когда судебное преследование обвиняемых затрудняется или становится невозможным. Следует надеяться, что в ближайшем будущем проект устава удастся рассмотреть на конференции

полномочных представителей и что международный уголовный суд в конечном итоге станет реальностью.

58. Г-жа ДЕЗ ИЛЬ (Тринидад и Табаго), выступая от имени государств – членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что проект статута международного уголовного суда является сбалансированным документом, в котором предлагаются различные формулы взаимодействия по основополагающим вопросам, что облегчит его самое широкое принятие государствами-членами. Как это предусматривается в статье 2 проекта, суд нужно будет создать на основе многостороннего договора с заключением соглашения, которое установило бы надлежащую связь с Организацией Объединенных Наций.

(Г-жа Дез Иль, Тринидад и Тобаго)

59. Юрисдикция суда должна ограничиваться тяжкими преступлениями международного характера. В статье 20 правильно проводится различие между двумя категориями преступлений: преступлений по общему международному праву и преступлений, установленных на основании и во исполнение положений договоров, перечисленных в приложении. Сфера компетенции суда должна дополнять сферу компетенции национальных систем национального правосудия. Еще в 1989 году, когда при поддержке государств – членов КАРИКОМ в Шестом комитете была выдвинута идея о создании международного уголовного суда, Тринидад и Табаго отметило, что учреждение этого суда призвано предоставить правительствам третий необходимый курс действий, когда представились бы невозможными судебные преследования в национальных судах или экстрадиция. Для того чтобы эффективно бороться с некоторыми тяжкими преступлениями, как оборот наркотиков в крупном масштабе и связанные с ним виды деятельности, например "отмывание" денег и акты терроризма, необходимо располагать международным механизмом.

60. Представляется правильной редакция статьи 22, в которой предусматривается, что некоторые преступления не подпадают автоматически под юрисдикцию суда, когда государство становится участником Устава. Хотя в принципе концепция "заявления об исключении" представляется более желательной, вероятно, что система "заявлений о согласии" обеспечивала бы более широкую универсальность участия в работе суда.

61. Положения Части IV в целом представляются удовлетворительными. Доступ к суду следует ограничить государствами-участниками. Кроме того, основополагающее значение имеет тот факт, что на предварительном этапе расследования гарантируются все права подозреваемого, как это установлено в Международном пакте о гражданских и политических правах. Редакция статьи 32 в совокупности с положениями, предусмотренными в статье 58, служит практическим ответом на озабоченность некоторых малых государств, которые опасаются, что судебное преследование и задержание некоторых международных преступников, к примеру крупных наркоторговцев, могли бы перегрузить их судебные системы и поставить под серьезную угрозу их безопасность. Положение статьи 34, являясь исключительно важным, облегчит определение юрисдикции суда. Вместе с тем следует определить термин "заинтересованное государство", поскольку слишком расширительное толкование, пожалуй, не будет способствовать работе суда и затруднит его функционирование.

62. Исключения из общей нормы, предусматривающей, что обвиняемый обязан присутствовать на судебном разбирательстве, должны разрешаться в ясно определенных и исключительных случаях, таких, которые предусматриваются в пункте 2 статьи 37. При отсутствии обвиняемого должны уважаться все его права.

63. Презумпция невиновности является одним из признанных принципов общего права. Обвинитель должен доказывать обвинение, выдвинутое против обвиняемого. В то же время следует

отметить, что в меньшей мере бремя доказательства лежит и на самом обвиняемом, который должен доказать наличие смягчающих обстоятельств в виде имевших место согласия, соучастия, законной самообороны, провоцирования и т.д. или наличие общих оправдательных обстоятельств. Презумпция невиновности предусматривается в статье 40 проекта, в связи с чем следует одобрить ее включение. Аналогичным образом достигает своей цели положение статьи 47. Тем не менее защита интересов потерпевших и свидетелей ни в коей мере не должна наносить ущерба уважению права обвиняемого на беспристрастное разбирательство. Удовлетворительными представляются положения статьи 44, в особенности предложение о недопустимости доказательств, полученных

(Г-жа Дез Иль, Тринидад и Тобаго)

незаконным путем, что представляло бы собой серьезное нарушение устава или международного права.

64. Не подлежит никакому сомнению настоятельная потребность в постоянном международном органе, который мог бы принимать эффективные меры в отношении лиц, виновных в исключительно тяжких преступлениях международного характера. В случае с Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии международное сообщество уже продемонстрировало, что при наличии политической воли можно создавать подобного рода суды. В то же время не представляется возможным создать целостный свод международного уголовного права на основе учреждения специальных судов. Постоянный суд не только вносил бы вклад в прогрессивное развитие международного права, но и обладал бы возможностью наказывать тех, кто пытается безнаказанно разрушать сами устои наших обществ. Ввиду этого представляется целесообразным дать ход рекомендации Комиссии международного права представить проект устава на рассмотрение правительств в рамках конференции полномочных представителей. На этой сессии Генеральной Ассамблеи следовало бы создать механизм для как можно скорейшего созыва этой конференции, с тем чтобы заключить конвенцию об учреждении Международного уголовного суда.

65. Г-жа ЛАДГАМ (Тунис) выражает свою признательность КМП за работу, проделанную на ее сорок шестой сессии, и благодарит г-на Кроуфорда, Председателя Рабочей группы по проекту устава Международного уголовного суда, и г-на Тиаму, Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, за качество представленной работы.

66. Являясь по существу техническим органом, Комиссия международного права все же должна была учитывать требования реальности, которые не совпадают с чисто правовыми, соглашаясь при этом в значительной мере с замечаниями делегаций, в том числе делегации Туниса, что вызывает у нее чувство удовлетворения. Тем не менее в отношении проекта можно высказать нижеследующие замечания: во-первых, что касается метода создания суда, то Тунис уже высказывался в пользу суда, который являлся бы составной частью Организации Объединенных Наций, будучи одним из главных органов, с тем чтобы он обладал авторитетностью, сопоставимой с авторитетом Международного Суда. Если он будет создан путем внесения поправки в Устав, то он обладал бы более значительной степенью универсальности, чем если бы он был учрежден договором.

67. Что касается юрисдикции суда, то она с удовлетворением отмечает, что КМП учла пожелание некоторых делегаций включить в перечень Конвенцию о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, следовало бы предусмотреть возможность включать в содержащийся в приложении перечень другие соответствующие международно-правовые документы, которые будут выработаны в будущем. Представляется приемлемой система заявлений о признании юрисдикции суда государствами, за исключением преступления геноцида.

68. Что касается применимого права, то она считает, что проект кодекса преступлений должен составлять основу вышеуказанного права. Этот проект должен содержать положения, устанавливающие конкретные наказания за каждое преступление, подпадающее под юрисдикцию суда. Следует поручить КМП продолжать оперативно

(Г-жа Ладгам, Тунис)

разрабатывать проект кодекса, следя, естественно, за тем, чтобы согласовать его положения с проектом устава международного уголовного суда.

69. Что касается финансирования суда, что тесно связано с самим учреждением этого суда, то представляется не очень разумным обременять этим государства – участники устава, что признается Комиссией в пункте 2 проекта. Поскольку суд служит интересам всего международного сообщества, было бы предпочтительнее, чтобы он финансировался из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, и это является еще одним соображением в пользу создания суда со статусом главного органа этой Организации.

70. В заключение она говорит, что учитывая затруднения, которые все еще продолжают иметь место по вопросам существа, она считает преждевременным созыв дипломатической конференции. Было бы более целесообразным предусмотреть проведение консультаций с целью устранения расхождений во мнениях.

71. Г-н ХАМАИ (Алжир) благодарит всех членов КМП за качественную подготовку доклада, который каждый год дает стимул работе Шестого комитета, и выражает благодарность г-ну Верещетину за ясное и исчерпывающее представление этого доклада.

72. Говоря о главе II доклада, касающейся проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, он отдает должное г-ну Тиаму, Специальному докладчику, за приложенные им усилия и с удовлетворением отмечает, что Комиссия возобновила рассмотрение проекта кодекса, принятого в первом чтении на сорок третьей сессии, во исполнение мандата, возложенного на нее Генеральной Ассамблеей в резолюции 48/31. В этих целях Комиссия изучила общую часть проекта кодекса, касающуюся определения преступлений, их квалификации и общих принципов, оставив вторую часть проекта для рассмотрения как таковых самих преступлений. Он отмечает, что Специальный докладчик предлагает ограничить перечень этих преступлений правонарушениями, характер которых как преступлений против мира и безопасности и человечества неоспорим.

73. Кроме того, он формулирует некоторые конкретные замечания: что касается определения преступлений, то ему представляется удовлетворительным предложенное решение, состоящее в принятии концептуального определения или определения общего характера, вытекающего из конкретной ссылки на преступления, определенные в кодексе.

74. При том, что в статье 5 проекта кодекса уголовная ответственность ограничивается индивидами, все же не исключается и ответственность государства. Эту статью следует читать в увязке с другими международно-правовыми документами, такими, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Что касается статьи 6, то возникает вопрос о связи между проектом кодекса преступлений и проектом устава международного уголовного суда. С точки зрения Алжира речь идет о двух тесно взаимосвязанных аспектах вопроса о предоставлении международному сообществу адекватных правовых документов, которые позволили бы преследовать по суду лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества. Кодекс и устав являются двумя неразделимыми документами, взаимодополняющими

друг друга и являющимися залогом успеха этого начинания. Ввиду этого вызывает сожаление тенденция отдельного рассмотрения вопроса о суде, отодвигая при этом вопрос о кодексе на второй план. Следует напомнить, что идея создания международной уголовной юстиции возникла ввиду необходимости наличия

(Г-н Хамаи, Алжир)

судебного органа, который применял бы кодекс преступлений. Вопрос о суде является не более чем подтемой глобального вопроса выработки кодекса, как об этом ясно свидетельствует историческое развитие этого вопроса. Другое дело, что драматическая международная реальность сделала вопрос о суде особенно острым, однако было бы неправильным поспешно принимать устав того суда, в отношении которого предварительно не было определено применимое право. Для того чтобы преодолеть это затруднение, в проекте устава суда делается попытка определить в статье 20 преступления, подпадающие под его юрисдикцию, предусматривая при этом пять категорий. Из этих пяти категорий лишь преступление геноцида не вызывает больших проблем, учитывая наличие Конвенции 1948 года по этому вопросу. Все остальные категории преступлений, за исключением агрессии, фигурируют в перечне постольку, поскольку они были квалифицированы как преступления в статуте Международного трибунала для бывшей Югославии. Представляется парадоксальным предложение о том, чтобы создать международный уголовный суд, которому поручено применять право, определенное в решении политического органа, Совета Безопасности, который таким образом становится почти высшим источником международного права. Международная юстиция требует независимости от решений политических органов, и в условиях нынешнего состояния позитивного международного права лишь принятие проекта кодекса могло бы служить главной основой для применимого будущим судом права.

75. Есть и другие положения проекта устава, которые являются предметом озабоченности, в частности, форма создания суда, его связь с Организацией Объединенных Наций и его юрисдикция в том случае, если Совет Безопасности принял бы решение передать ему то или иное дело в соответствии со статьей 23 проекта устава.

76. Касаясь формы создания суда, оратор считает, что создавать его на основе договора было бы неадекватным, учитывая неясность, которую это вызвало бы в отношении его универсальности, поскольку государства могут предпочесть не становиться участниками этого договора. Напротив, если он будет создан в качестве органа Организации Объединенных Наций, то суд не только будет опираться на моральный авторитет Организации и на ее универсальный характер, но и ему будет обеспечено единообразие с точки зрения международно-правового порядка в уголовных вопросах без нанесения ущерба независимости и самостоятельности. Возражение о том, что это потребовало бы изменения Устава, является не очень основательным, поскольку заключение договора также является процессом сложным. Кроме того, в настоящее время обсуждается серия реформ, которые также потребуют пересмотра Устава, ввиду чего можно было бы применить статью 109 и созвать генеральную конференцию с целью пересмотра Устава.

77. Вопрос, который имеет прямое отношение к вышесказанному, касается связи, которая должна существовать между судом и Организацией Объединенных Наций. Наиболее целесообразным было бы включение суда в систему Организации Объединенных Наций предпочтительно в качестве главного органа наподобие Международного Суда. Система нуждается в судебном органе по вопросам международного уголовного права, чтобы заполнить нынешний правовой вакуум и избежать обращения к специальным судебным органам, создание которых органом политическим не пользуется единодушной поддержкой по соображениям конституционного характера и необходимости правовой жесткости.

(Г-н Хамаи, Алжир)

78. Что касается юрисдикции суда, то в статье 23 проекта рассматривается полномочие Совета Безопасности напрямую прибегать к обращению в суд на основании Главы VII Устава, умаляя тем самым норму, предусмотренную в статье 21, которая подчиняет юрисдикцию суда ее признанию государствами. Нет сомнения в том, что таким образом ощутимо расширяются полномочия, которыми Устав наделяет Совет Безопасности. Не было с достаточным вниманием проведено исследование последствий такого расширения, которое, помимо всего прочего, не имеет под собой твердой правовой основы. Поскольку это предложение не пользуется единодушной поддержкой членов Комиссии, эту статью следует исключить. Кроме того, предложенное решение не учитывает прерогатив Генеральной Ассамблеи в сфере поддержания мира и международной безопасности.

79. Г-н ПРЕДА (Румыния) положительно оценивает завершение работы над проектом устава международного уголовного суда, поскольку, как известно, одним из недостатков международного права является то, что ему не хватает эффективных механизмов для обеспечения его соблюдения. Наряду с тем, что нет никакого судебного органа для судебных разбирательств по делам лиц, которые совершили преступления против мира и безопасности человечества, отсутствует и кодификация по существу международного права в этом вопросе.

80. Касаясь формы создания суда, он также выступает за его создание на основе Международной конвенции, принятой на конференции полномочных представителей. Преимущество этой формы состоит в том, что она гарантирует широкое принятие Конвенции, являющееся предварительным условием эффективного и нормального функционирования суда, и в том, что она сохраняет государствам свободу выбора: становиться ли участниками Конвенции или признать юрисдикцию суда. Сложность этого процесса склоняла бы к тому, чтобы сделать это на основе резолюции Совета Безопасности, однако это выходило бы за пределы полномочий этого органа по смыслу Главы VII Устава. Кроме того, другие решения, изменение Устава или резолюция Генеральной Ассамблеи или Совета породили бы труднорешаемые проблемы. Что касается срока проведения этой конференции, то следует задаться вопросом, не целесообразнее было бы создать какой-то специальный комитет, который в период между текущей и будущей сессиями провел бы заседания для выяснения вопросов, связанных с этой темой.

81. Что касается связи с Организацией Объединенных Наций, то будущий суд следует связать с главными органами Организации Объединенных Наций, поскольку таким образом он сможет эффективно функционировать, как с точки зрения административной, так и с точки зрения технической. Тем не менее, поскольку он не должен быть вспомогательным органом, то представляется разумным положение статьи 2 проекта устава, в котором предусматривается заключение соглашения для установления соответствующей связи.

82. Юрисдикция суда *ratione materiae* должна охватывать сокращенное число весьма тяжких преступлений. Поэтому он считает, что в настоящее время должны быть включены лишь геноцид, агрессия, преступления исключительной тяжести и нарушение прав человека, осуществляемые в массовом масштабе и на систематической основе. Эта точка зрения основывается на том, что в уголовных вопросах государства готовы поступиться своим суверенитетом в пользу международного механизма лишь в исключительных случаях. В заключение он говорит, что текст устава, выработанный КМП, охватывает адекватным образом многие аспекты, которые могли бы рассматриваться как технические

(Г-н Преда, Румыния)

детали, однако в своей совокупности они представляют собой ядро беспристрастного решения.

83. Г-н КОЛОДКИН (Российская Федерация) говорит, что работа КМП на ее сорок шестой сессии была очень продуктивной и что одним из ее успехов является проект устава международного уголовного суда. Текст, представленный КМП, должен стать основой для завершения соответствующей работы, поскольку он содержит нормы и решения, носящие взвешенный и разумный характер.

84. Юрисдикция суда осуществляется как в отношении преступлений, квалифицируемых как таковые международными договорами, так и в отношении преступлений по общему международному праву, при этом последняя категория преступлений конкретизирована по сравнению с прошлым проектом. Юрисдикция суда носит дополняющий по отношению к национальной юрисдикции характер. Ее осуществление в отношении тех преступлений, к которым традиционно применяется принцип *aut dedere aut indicare*, возможно лишь при соблюдении многочисленных условий, что делает случаи ее реализации исключительными. В то же время при чрезвычайных обстоятельствах, когда само совершение преступлений создает угрозу миру и квалифицируется Советом Безопасности как нарушение мира и безопасности, юрисдикция суда становится обязательной, поскольку Совет на основании Главы VII Устава и без требования о признании, предусмотренном в статье 21 проекта, может передать это дело в суд.

85. Из доклада ясно следует, что наиболее предпочтительной формой учреждения суда является заключение международного договора и что при этом имеются все возможности для обеспечения необходимой связи суда с Организацией Объединенных Наций. Многие государства, в том числе и Российская Федерация, с удовлетворением отмечают, что их замечания учтены в новом проекте. Это – важный фактор и еще один довод в пользу того, что КМП нашла приемлемые компромиссные решения по самым спорным вопросам. Очевидно, что будут сформулированы замечания относительно конкретных положений статута с желанием улучшить его, однако еще больше хотелось бы избежать нарушения того самого баланса интересов, которого удалось достичь в своей работе КМП.

86. Вообще же дело, конечно, не столько в конкретных замечаниях по тому или иному положению, сколько в принципе в том, нужен ли в настоящее время международному сообществу постоянный международный уголовный суд и имеются ли правовые политические условия для создания такого органа. Ответ на оба эти вопроса утвердительный. Действительно, было бы достойно сожаления, если бы учреждение суда вновь было отложено на неопределенное время.

87. Действительно, первые попытки Организации Объединенных Наций учредить постоянный международный уголовный суд относятся к 40-м годам. В 1951 году по поручению Генеральной Ассамблеи Комитет по международной уголовной юстиции подготовил проект статута международного уголовного суда, но дальше этого дело не пошло. Было бы удивительным, если бы в те времена у этого проекта была иная судьба, но не менее странным, а возможно, и просто неверным было бы, если бы сейчас, на фоне принципиальных изменений на международной арене, эта история повторилась вновь. Сегодня можно констатировать наличие ценностей, которые разделяются всем мировым сообществом; эти ценности получили закрепление в нормах общего международного права, в международных договорах и конвенциях и в общих принципах

(Г-н Колодкин, Российская Федерация)

права. Кроме того, создан прецедент для учреждения международного уголовного суда вне контекста отношений "победители-побежденные", и это породило вполне обоснованные ожидания мировой общественности. Наступил момент, чтобы Организация Объединенных Наций, созданная в

целях защиты мира и общепризнанных принципов права от посягательств преступных лиц и группировок, создала постоянный международный уголовный суд.

88. Само собой разумеется, что доработка и улучшение проекта статута потребуют какого-то времени, однако неважно, будет ли принят статут годом раньше или годом позже; важно принять сейчас решение, которое ясно свидетельствовало бы о наличии политической воли государств-участников практически осуществить эту идею. Для этого необходимо создать подготовительный комитет с четким мандатом: в течение определенного периода подготовить созыв под эгидой Организации Объединенных Наций конференции по принятию договора об учреждении международного уголовного суда. Таков ответ, которого ожидает международное сообщество от Организации.

89. Г-жа ФЛОРЕС (Уругвай) говорит, что работа КМП на ее сорок шестой сессии, несомненно, была весьма плодотворной, в частности в том, что касается проекта статута международного уголовного суда и права несудоходных видов использования международных водотоков.

90. Касаясь конкретно первой из этих тем, она отмечает, что, хотя предыстория этой темы насчитывает уже несколько десятилетий, приоритетный характер она получила благодаря резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года. Этот процесс во многом ускорился под воздействием ситуаций, которые побудили Совет Безопасности создать Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, и возможности распространения его юрисдикции на нарушения прав человека в Руанде.

91. Перспектива увеличения числа специальных трибуналов и проблемы, которые это может создать в плане доверия, стабильности, отсутствия единообразия применимого права и других аспектов, к чему следует добавить необходимость адекватных ответных мер в отношении ситуаций, характеризующихся особой международной напряженностью, послужили причиной того, что эта тема в настоящее время приобрела новую актуальность. Ввиду этого следует поддержать изложенное в пункте 17 доклада КМП предложение о том, чтобы созвать международную конференцию полномочных представителей для изучения проекта устава и заключения соглашения об учреждении международного уголовного суда. Кроме того, Уругвай считает, что, учитывая положение этого механизма, суд должен быть одним из органов Организации Объединенных Наций.

92. В силу самого своего характера, сложности и специфичности деятельности и увеличения числа дел, которые могли бы подпадать под его юрисдикцию, целесообразно, чтобы суд был учрежден в качестве постоянного органа, полностью занятого рассмотрением этих вопросов. Тем не менее понятна позиция тех, кто предпочитает более гибкие решения и считает, что этого результата следует достигать поэтапно с учетом возможных затруднений экономического и практического характера.

93. Применимое право должно быть публичным международным правом, хотя этот вопрос требует более глубокого изучения. По этой причине и ввиду того, что этот вопрос тесно связан с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности

(Г-жа Флорес, Уругвай)

человечества, было бы целесообразно, не замыкаясь на этом, завершить работу над этим проектом как можно скорее.

94. Вопросы юрисдикции, которые рассматриваются в Части III, представляют собой центральный элемент проекта устава. Что касается юрисдикции *ratione materiae*, то нынешние обстоятельства указывают на то, что суд, возможно, будет вести судебные разбирательства лишь по делам индивидов. Тем не менее, будет необходимо привести в соответствие положения статьи 20 проекта устава с положениями проекта статьи 19 об ответственности государств, в котором проводится различие между преступлениями и правонарушениями международного характера и в котором государство, помимо обязательства о компенсации за совершенное преступление, может также быть объектом применения санкций. Требовалось бы также уточнить квалификацию преступления агрессии (подпункт b статьи 20 проекта устава), которое, согласно резолюции 3314 (XXXIX) Генеральной Ассамблеи, может быть совершено лишь государствами, и согласовать эту квалификацию с положениями статьи 15 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, вызывают оговорки положения статьи 23.

95. Юрисдикция *ratione materiae* носит в высшей степени сложный характер, ввиду чего следует искать пути полного приведения в действие двух принципов, закрепленных в уголовном праве: *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, которые частично сохраняются в проекте.

96. Хотя международное право со строго правовой точки зрения не запрещает вынесения приговоров *in absentia*, нынешняя тенденция в области прав человека сводится к тому, чтобы ограничивать такого рода процесс, как это устанавливается в подпункте d пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

97. Уругвай уже высказывался в поддержку назначения прокурора и согласен со структурой, предлагаемой в проекте.

98. Г-н РАББАНИ (Пакистан) говорит, что для практического осуществления положений подпункта b пункта 1 статьи 19 потребуются принятие положений в области материального права. Хотя в пункте 2 статьи 19 предусматривается, что процедурные вопросы детально будут изложены в регламенте суда, с тем чтобы судебный процесс осуществлялся беспристрастно, эти нормы должны составлять часть устава. С другой стороны, следует более ясно определить преступления, перечисленные в статье 20, в частности термин "агрессия".

99. Вызывают озабоченность положения, касающиеся исполнения приговоров, изложенные в Части VIII проекта. Во многих государствах-членах указанные положения вызывают значительные вопросы конституционного характера. В качестве альтернативы приговоры суда могли бы исполняться в соответствии с различными положениями, определенными в международном праве.

100. Следует более глубоко изучить положения пункта 3 статьи 23, поскольку нельзя исключить возможности того, что вмешательство Совета Безопасности политизировало бы судебные процедуры.

(Г-н Раббани, Пакистан)

101. Необходимо дать ясные определения материальному праву, процессуальному праву и регламенту суда, с тем чтобы гарантировать гражданские права подозреваемых и обвиняемых. В противном случае будет затруднено сотрудничество государств-членов в этом вопросе. В рамках системы международного правосудия необходимо уделять особое внимание защите прав обвиняемого, учитывая факторы, которые, возможно, зачастую не имели бы прямого к делу касательства в национальном контексте.

102. Во избежание неясностей следует в более точных выражениях дать определение положениям, касающимся условий, на основании которых должны назначаться меры дисциплинарного

воздействия, которым могли бы подвергаться судьи, и применяться процедуры расследования и вынесения решений.

103. Суд призван дополнить национальные уголовные системы правосудия и должен действовать в том объеме, в котором испрашивается его участие. Кроме того, его юрисдикция должна ограничиваться индивидами и не включать в себя государства, поскольку это противоречило бы принципу суверенитета и равенства государств.

104. Учреждение международного уголовного суда с вспомогательными органами, упомянутыми в статье 5, и другими элементами инфраструктуры требует огромных финансовых затрат, которые, пожалуй, лягут дополнительным бременем на развивающиеся страны.

105. Не удастся достигнуть подлинного прогресса без глубокой разработки уголовных законов, которые точно определяли бы преступления международного характера и предусматривали наказания за различные международные преступления. Создание международного уголовного суда сопряжено со многими сложными и трудными вопросами, в том числе вопросами юрисдикции, применимого права, структуры суда, вынесения приговоров и т.д., которые должны быть рассмотрены с величайшей осмотрительностью.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.